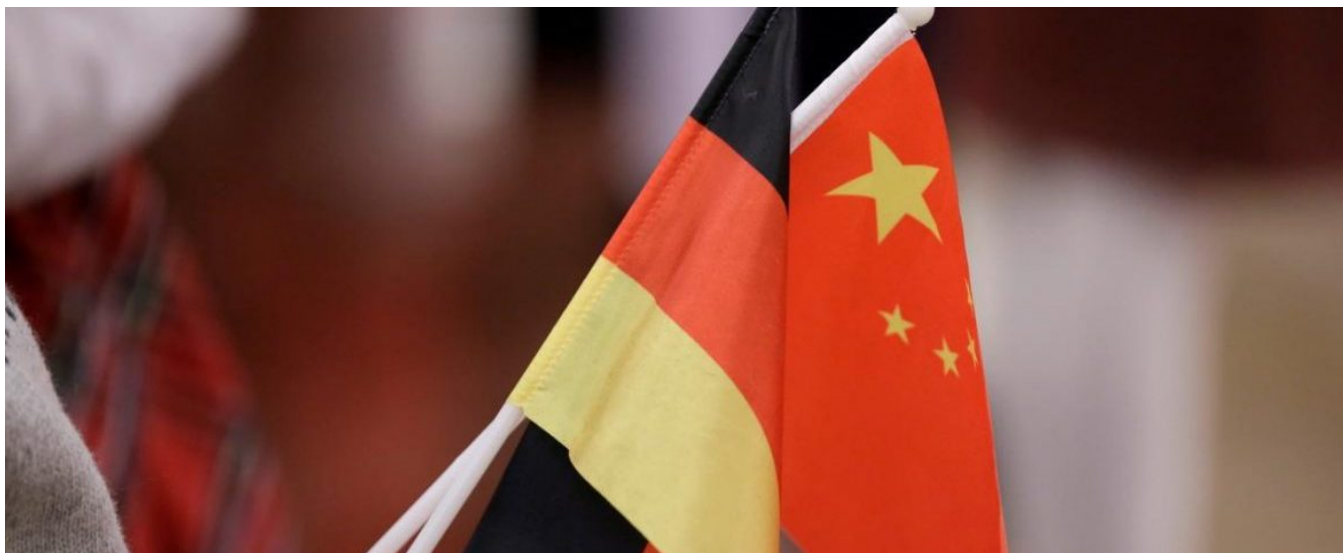

08.06.20

БУДУЩАЯ СВЕРХДЕРЖАВА: КАК ГЕРМАНИЯ ВОСПРИНИМАЕТ КИТАЙ

Министр иностранных дел Германии Хайко Маас назвал Китай будущей сверхдержавой и крупнейшим торговым партнером ФРГ, в отношении с которым Евросоюз должен выработать общую европейскую стратегию взаимодействия. Одновременно глава немецкого МИД заявил о сложностях в отношениях Германии с США. Вашингтон пытается остановить превращение Китая в глобальную сверхдержаву, и на фоне антикитайской политики США слова главного немецкого дипломата выглядят демонстрацией непокорности, при том что германо-китайские отношения очень далеки от идиллии.

На первый взгляд, нынешние германо-китайские отношения отличаются поступательным развитием с сохраняющейся высокой динамикой. Главным драйвером выступают интенсивно развивающиеся экономические связи. Для ориентированной на экспорт экономики ФРГ Китай остается важнейшим торговым партнером, рынком сбыта и объектом инвестиционной активности. В 2018 году торговый оборот между КНР и Германией составил 200 млрд евро. Немецкие промышленные гиганты активно представлены в Поднебесной и своей продукцией, и размещением производств. За годы своего канцлерства **Ангела Меркель** неоднократно посещала Китай, и ее визиты неизменно демонстрировали высокий уровень доверия между китайским и немецким правительствами.

В то же время очевидны и многочисленные противоречия в отношениях Берлина и Пекина, которые сложно уместить в одну лишь критику «нарушений прав человека в Китае». Серьезные проблемы можно наблюдать в «прагматичной» экономике. Германия с настороженностью наблюдает за экономическим ростом Китая. Особенную тревогу вызывает инвестиционная активность китайских компаний, в

первую очередь в самих ЕС и ФРГ. Именно из-за агрессивной скупки Китаем привлекательных активов, в том числе в сфере критической инфраструктуры, Германия была вынуждена внести законодательные ограничения в деятельность иностранных компаний.

Последней каплей здесь стала покупка китайцами компании Kuka – немецкого лидера в области робототехники.

Впоследствии было сорвано несколько подобных сделок с немецкими компаниями. Власти ФРГ предотвратили покупку представителями Китая компании Leifeld Metal Spinning, организовав утечку информации о решении немецкого правительства заблокировать сделку, и не допустили покупки китайцами 20% акций компании 50 Hertz, воспользовавшись ресурсами немецкого банка KfW.

В результате введенных ограничительных мер деловая активность Китая в ФРГ последние несколько лет снижается. КНР вылетела из первой тройки инвесторов в немецкую экономику, пропустив вперед США, Великобританию и Швейцарию.

«Правозащитная» внешнеполитическая риторика ФРГ в случае с Китаем распространяется на действительно противоречивые практики китайского правительства и, в отличие от многих других стран, выглядит органичной. Ранее Берлин уже критиковал политику Пекина в отношении уйгурского населения Китая. Теперь в центре внимания ситуация вокруг Тайваня, где уже много месяцев продолжаются антиправительственные выступления.

В своем отношении к Китаю Берлин вынужден исходить из таких факторов, как нарастание американо-китайского соперничества, рост экономического и политического могущества КНР, кризисных явлений внутри трансатлантического единства, а также политического и экономического положения в самих ЕС и ФРГ.

Немецкие политики в своих заявлениях согласны с тем, что в ближайшей перспективе Китай зафиксирует себя в статусе одной из ведущих держав XXI века. «Единая Европа», которая, по их замыслу, должна со временем стать полноценным международным игроком, вынуждена искать в отношениях с Пекином оптимальную стратегию взаимовыгодного партнерства.

Как и в случае с американо-китайскими отношениями, германо-китайские связи будут развиваться в условиях дуализма сотрудничества и соперничества. Участие в проекте «Один пояс – один путь» и совместная работа по установке сетей 5G в Германии будут существовать параллельно с нарастающими ограничениями для китайской экономической экспансии и критикой внутренней политики КНР. Иными словами, несмотря на все заявления о необходимости учитывать рост китайского могущества, в Берлине есть намерение обозначить границы возможного в сотрудничестве с Китаем.

Уже сейчас немецкие политики работают над новыми форматами для германо-китайских отношений, учитывающими их реалии. В октябре 2019 года группа немецких политиков основала организацию «Китайский мост», призванную расширять контакты между Германией и Китаем в экономике и гражданском обществе. Председатель «Китайского моста», член ХСС **Ханс-Петер Фридрих заявил**, что организация создается по образцу «Атлантического моста», связывающего США и ФРГ. Эксперты **отмечают**, что из-за проблем в германо-китайских отношениях

«Китайский мост» будет скорее напоминать в своей работе Германо-российский форум, действующий между Россией и ФРГ.

Депутаты немецкого Бундестага **Маргарет Баузе** («Зеленые») и **Михаэль Бранд** (ХДС), а также депутат Европарламента **Райнхард Бютикофер** («Зеленые») вошли в руководство **«Межпарламентского союза по Китаю»**, состоящего из парламентариев большинства западных стран. Организация ставит своей целью формирование единой позиции и политики законодательных органов по отношению к Китаю. Взгляд членов союза на политику Поднебесной преисполнен критики: на сайте организации приведен внушительный перечень претензий в адрес Пекина – от нарушения прав человека до угрозы национальному суверенитету других государств.

Желание Берлина развивать сотрудничество с Китаем при укреплении немецкой и европейской позиции в мировых отношениях сейчас выглядит амбициозной задачей со стороны немецкого руководства. При разговоре тет-а-тет с Китаем Европейский союз в своем нынешнем виде не выглядит сильным переговорщиком. Германии удалось поставить перед КНР заслон для своей экономики, но страны Южной и Восточной Европы охотно продают Пекину свои активы.

Возможно, развитию конструктивных и равноправных отношений между Китаем и Германией могло бы содействовать посредничество России. Беспрецедентно высокий уровень отношений между Москвой и Пекином, сложившийся к настоящему времени, и выдержавшие проверку цепочкой серьезных кризисов российско-германские связи несут в себе потенциал к синергии. Россия вполне усвоила политический язык двух своих крупнейших экономических партнеров на Западе и Востоке и в состоянии выступить здесь высокопрофессиональным переводчиком. Впрочем, большая дружба Берлина с двумя главными антагонистами США будет означать крупное потрясение для атлантической солидарности, к чему ФРГ едва ли готова.

Оригинальная публикация rubaltic.ru

*Источник: **Будущая сверхдержава: как Германия воспринимает Китай***

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

